

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.14>

Гашкова Виктория Александровна

Методологический потенциал герменевтических "шагов" Ф. Шлейермахера (на примере анализа концептов света и тьмы в романе С. Рушди "Джозеф Антон" и времён года в романе Генри Адамса "Воспитание Генри Адамса")

В статье уделяется внимание месту авторской интенции в структуре автобиографического романа и интуитивному восприятию учёного. Рассматривается вопрос о проявлении объективной и интуитивной интенции автора. Доказывается, что внешне очевидные оппозиции, прописанные в романах Салмана Рушди "Джозеф Антон" и Генри Адамса "Воспитание Генри Адамса", обнаруживают определённую художественную трансформацию. Представлен подробный анализ магистральных оппозиций в романах С. Рушди и Г. Адамса в контексте актуальных для современного литературоведения "шагов" герменевтической критики Фридриха Шлейермахера.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/2/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 2. С. 67-73. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Story Event in the Novel “The Confessor” by D. Silva

Asanova El'zara Ridvanovna

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol
elzara.ru.90@mail.ru

The article examines the story event in the spy novel “The Confessor” (2003) by Daniel Silva. D. Silva’s creative work is for the first time subjected to a literary analysis; the structural approach is for the first time applied to reveal specificity of the spy novel genre. The study focuses on the “plot event”, analyses its aspects, such as chronotope, situation, collision, story event. The researcher reveals specificity of correlation of the plot and story, ascertains the role of the extra-plot event, identifies the “minus-techniques” and retardation techniques that contribute to developing the genre model of a spy novel.

Key words and phrases: Daniel Silva; Gabriel Allon; plot event; “inner world of literary work”; spy novel; suspense; action; author’s consciousness; story event; extra-plot event; chronotope.

УДК 82.0

Дата поступления рукописи: 19.12.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.14>

В статье уделяется внимание месту авторской интенции в структуре автобиографического романа и интуитивному восприятию учёного. Рассматривается вопрос о проявлении объективной и интуитивной интенции автора. Доказывается, что внешне очевидные оппозиции, прописанные в романах Салмана Рушди «Джозеф Антон» и Генри Адамса «Воспитание Генри Адамса», обнаруживают определённую художественную трансформацию. Представлен подробный анализ магистральных оппозиций в романах С. Рушди и Г. Адамса в контексте актуальных для современного литературоведения «шагов» герменевтической критики Фридриха Шлейермахера.

Ключевые слова и фразы: рецептивная критика; герменевтика; авторская интенция; палимпсест; внеаходимость; Ф. Шлейермахер; С. Рушди; Г. Адамс; Р. Барт.

Гашкова Виктория Александровна

Балтийский федеральный университет имени И. Канта, г. Калининград
Vifialex91@gmail.com

Методологический потенциал герменевтических «шагов» Ф. Шлейермахера (на примере анализа концептов света и тьмы в романе С. Рушди «Джозеф Антон» и времён года в романе Генри Адамса «Воспитание Генри Адамса»)

Целью статьи является оценка основы герменевтической стратегии Фридриха Шлейермахера в контексте анализа автобиографических романов от третьего лица. В соответствии с целью исследования основной задачей статьи является рассмотрение ряда бинарных оппозиций, определяющих композиционное своеобразие романов «Джозеф Антон» Салмана Рушди [11] и «Воспитание Генри Адамса» Генри Адамса [7]. Методология Шлейермахера актуализируется в рамках проводимого автором статьи исследования её применением в условиях неавтобиографического дискурса, а также осмыслением стадийности герменевтического подхода Шлейермахера с позиции рецептивной критики. В ходе исследования был успешно проведен статистический анализ лексем, формирующих бинарные оппозиции в структуре обоих романов, на основе данных, полученных во время изучения официальных изданий указанных романов издательским подразделением “Amazon Publishing” на базе оригинального устройства для чтения электронных книг “Amazon Kindle Paperwhite 2” (model DP75SDI), что позволило автору статьи произвести комплексный и наиболее полный подбор материала для исследования. Полученные в ходе него показатели дали автору возможность оценить степень взаимной зависимости герменевтического подхода Фридриха Шлейермахера и актуальной рецептивной критики. В рамках статьи автор ссылается на работы Майкла Фордхэма [9], что объясняет междисциплинарный характер исследования. Научная новизна исследования подчёркивается отмеченными в статье возможными aberrациями в анализе автобиографического романа от третьего лица, которые может допустить учёный, проводя его исследование.

Использование методов познания Шлейермахера нельзя назвать традиционным подходом к изучению современного литературного дискурса. Это объясняется, в первую очередь, эпохой рецептивной критики, на рубеже которой мы находимся. Вслед за идеями Ролана Барта, многие литературоведы отказались от поисков следа личности автора в произведениях и устремились в область принципов существования текста под влиянием

множества внешних факторов, объясняя природу и принципы трансформации текста в сознании читателя. При этом важно понимать, что такая исследовательская позиция хороша не для всех текстов, поскольку «если о чем-либо рассказывается ради самого рассказа, а не ради прямого воздействия на действительность, то есть, в конечном счете, вне какой-либо функции, кроме символической деятельности как таковой, – то голос отрывается от своего источника, для автора наступает смерть, и здесь-то начинается письмо» [2, с. 384]. Определяя функцию автобиографического романа как прежде всего психологическую, предполагающую прямое воздействие на субъективную действительность, разворачивающуюся в сознании автора, через ретроспективное припоминание, мы вынуждены сделать шаг в сторону от рецептивной критики. При этом утверждение полного отказа от неё в рамках работы над автобиографическим романом было бы ошибкой, поскольку автобиографический роман, и в особенности автобиографический роман от третьего лица, представляет собой палимпсестное соединение текстов: а) воспринимаемого автором, б) создаваемого автором осознанно, в) формируемого автором интуитивно. Если принимать во внимание тот факт, что любой исследователь литературного текста является, прежде всего, читателем и ему свойственно воспринимать произведение под влиянием тех же механизмов, что определяют характер восприятия литературы любым человеком, то окажется, что автобиографический роман возвращает нас к системе литературного анализа, предложенного Шлейермахером ещё в XIX столетии. Используя базовые принципы рецептивной критики, исследователь может обрести необходимую для полноценного герменевтического анализа внеаходимость тексту. Поняв, как переменчивые реалии окружающей событийности изменяют смыслы текста, учёный, таким образом, может добраться до исходных его посылов. В таком «очищенном» тексте легко разглядеть как авторскую интенцию, так и авторский интуитивный вклад в архитектуру произведения. Важнейшим вопросом здесь остаётся исходная цель создания произведения, первичная авторская интенция.

Британский исследователь Майкл Фордхэм, многие годы переосмыслявший наследие Юнга, в 1978 году предложил схему, иллюстрирующую феномен переноса личного герменевтического опыта на содержание анализируемой истории. Данная схема как нельзя лучше отражает процессы, связанные с герменевтическим вчувствованием в текст и дивинацией, необходимыми для достижения корректного понимания текста художественного произведения. Именно в такой интерпретации переосмысленная оригинальная схема Фордхэма представлена в данной статье.

Важно отметить, что в условиях предлагаемой схемы исследователь полностью осознаёт интуитивные процессы своего понимания, а значит, действительно способен отказаться от собственной субъективности в пользу истины текста [12]. Автор же в данном случае именно автобиографического романа как отдельной романной формы, мало подчиняющийся магистральным законам жанра, осознаёт, пусть и отчасти, собственные интуитивные интенции, способен их блокировать. Стоит снова оговориться, что проводимое нами исследование главным образом основано на анализе автобиографических романов от третьего лица, которые, по мнению Филиппа Лежёна [10], являются скорее исключением из правил, некой пограничной ненормативной метажанровой структурой, так что применение данной схемы к романам других типов было бы ошибочным.

Салман Рушди, автор центрального для нашего исследования романа, «Джозеф Антон», является не только лауреатом Букеровской премии, но также дипломированным специалистом в области истории и английской литературы, профессиональным журналистом.

Ролан Барт – автор романа «Ролан Барт о Ролане Барте» [3], именитый философ, блестящий литературовед, без идеи которого современная гуманитарная наука, по нашему мнению, не состоялась бы как данность, лектор Женевского университета и Коллеж де Франс.

Генри Адамс – автор романа «Воспитание Генри Адамса», обладатель Пулитцеровской премии за биографию и автобиографию, член американской Академии искусств и наук.

Все эти немаловажные для истории филологии люди, без сомнения, знакомы не только с азами литературоведения, но хорошо разбираются в структуре и функционировании литературного произведения, что определяет их способность фильтровать, блокировать собственные интуитивные интенции, потенциально влияющие на структуру текста, с одной стороны. С другой стороны, они в попытке скрыть собственные глубинные мотивы среди метафор порождают символы и образы, определяющие художественное своеобразие создаваемых ими текстов. Задача учёного здесь – верно истолковать данные символы. Ниже предлагается методологическая последовательность осуществления герменевтического анализа текста.

Шаг первый

Первоначально ученому необходимо в контексте рецептивной критики изучить собственные реакции как читателя на изучаемый текст и определить, как они связаны с личным опытом исследователя. Таким образом, учёный отделяет свою субъективную реальность от фикциональной – реальности текста. Здесь начинается герменевтический диалог с романом, включающий определение его герменевтических составляющих. При общем сумеречном и безрадостном настроении романа Салмана Рушди «Джозеф Антон», создаётся ощущение преобладания идеи смерти над жизнью. Напряжение здесь усиливается предпосылками текста: “*Secular versus religious, the light versus the dark*” [11, p. 129]. / «Светское против религиозного, свет против тьмы» (здесь и далее перевод автора статьи. – В. Г.); “*Death was too light a punishment*” [Ibidem, p. 255]. / «Смерть была слишком легким наказанием»; “*Big effort to make light of it*” [Ibidem, p. 439]. / «Большие усилия, чтобы это осветить»; “*First darkness, then sudden light, then gloom again*” [Ibidem, p. 318]. / «Сначала тьма, потом внезапный свет, потом снова мрак». Подобные герменевтические ключи указывают на беспрестанную борьбу героя со смертью, о чём,

казалось бы, и повествует его история. При этом объективный подход к сущности текста показывает, что образ смерти уступает идее жизни в романе. Это легко объясняется ретроспективным характером автобиографического художественного текста. Автору истории известен её «счастливый конец», он уже знает, что разрешение его кризисов – лишь вопрос времени. Избавляясь от тяжких воспоминаний, переосмысливая их через повествование для своего абстрактного читателя, автор получает исповедальное облегчение, и при осознанном наполнении текста бинарными оппозициями, разделении текста на «за» и «против», сталкивая «Восток» и «Запад», светское и религиозное, прошлое и настоящее, разводя собственные субличности по разные стороны сознательно возводимых стилистических баррикад, Рушди бессознательно подчёркивает в тексте своего романа идею жизни. Это выражается, например, в том, что различные грамматические вариации на тему смерти уступают утверждению жизни вдвое. Данное заявление сделано на основании анализа статистических данных, полученных при помощи лицензионной версии «Amazon Kindle». Согласно данному анализу, лексемы, напрямую связанные со смертью, встречаются в тексте романа Салмана Рушди «Джозеф Антон» практически в два раза реже, нежели лексемы, утверждающие жизнь (Рисунок 1).

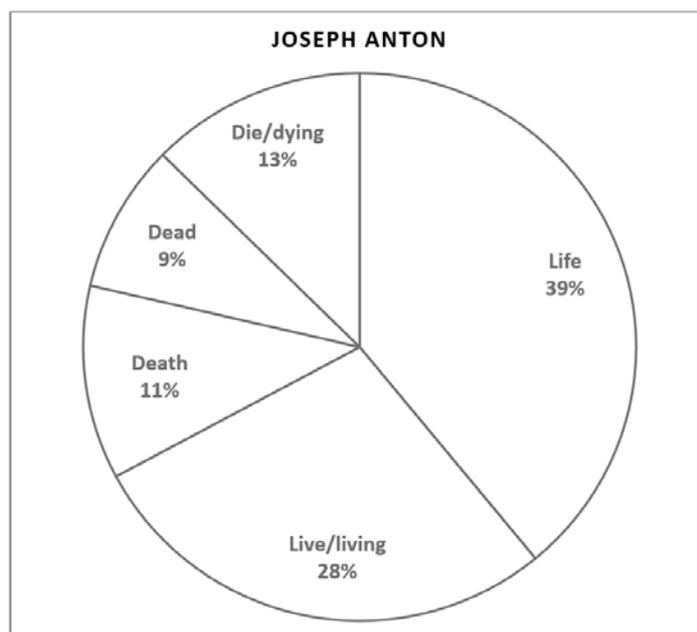

Рисунок 1

Шаг второй

Исследователю также необходимо учитывать не только свои индивидуальные предрассудки, но и коллективные установки, соответствующие той или иной эпохе. Они формируются многими факторами, за отправную точку можно взять дильтеевские объективации духа, дополняя предлагаемый список влиянием на общественное сознание медийного пространства и учитывая глобализационные процессы, которые не имели подобного значения при жизни Дильтея. Коллективное сознание, частью которого в некоторой степени является каждый из нас, легко может привнести в исследуемый текст чуждые его первоначальному замыслу идеи, трансформируя, перерождая историю. Итак, в западноевропейском сознании постколониального периода смерть традиционно ассоциируется с погружением во тьму и пребыванием в ней. Жизнь же здесь принято воспринимать как нечто светлое. Анализируя роман Салмана Рушди «Джозеф Антон», можно сделать интересное открытие: несмотря на то, что роман оказывается скорее жизнеутверждающим, он пронизан идеей погружения в темноту и стилистическим отрицанием света (Рисунок 2). При этом оказывается, что сама лексема «light» появляется в средней трети романа и отсутствует в его заключительной части, то есть сюжетно связана с «жизнедеятельностью» неприязненного автору образа Джозефа Антона. Она полностью исчезает со страниц романа в момент сюжетного разрешения конфликта – условной смерти Джозефа Антона (Рисунок 3).

Важно также и то, что свет, который на лексическом и грамматологическом уровнях представлен в тексте романа, в основном агрессивен, чужд и враждебен. См. Таблицу 1.

В условиях противопоставления «свет – темнота» последняя оказывается для героя логической зоной комфорта. Темнота, по Рушди, пусть и непривычна и поначалу вызывает тревогу, предоставляет персонажу, о котором ведётся повествование, укрытие, убежище, она гарантирует ему безопасность.

Проводя подобный анализ, учёный обретает внаходимость и объективную беспристрастность, необходимую для формирования научной концепции, а не философской. Исследователь не должен увлекать суть постигаемого текста вслед за собственными теориями или предпосылками исследования. Однако стоит отличать предрассудки от предпонимания [4], основанного одновременно как на опыте работы с подобного рода текстами, так и на личном багаже общенаучных знаний учёного.

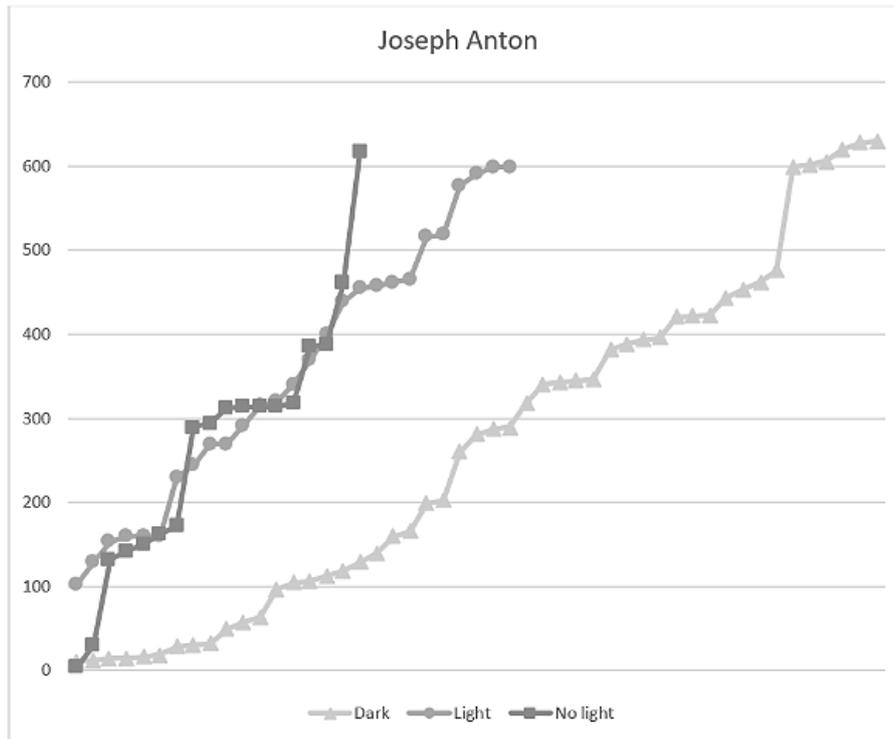

Рисунок 2

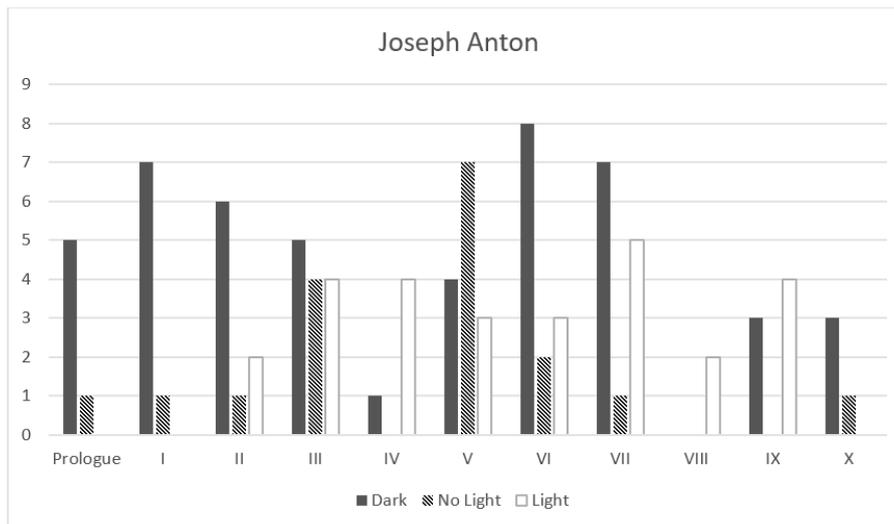

Рисунок 3

Таблица 1

Стр.		Стр.		Стр.		Стр.	
3	Shut out the light	162	He tortures me... by burning me with lighted cigarettes	312	Sirens blaring and lights flashing	318	First darkness, then sudden light, then gloom again
	Выключил свет		Он мучает меня... обжигая меня зажженными сигаретами		Вой сирен и вспышки огней		Сначала тьма, потом внезапный свет, потом снова мрак
30	After light out	172	After the light went down	313	Sirens and flashing lights	388	In all that light, unable to see the monster that was roaring at you from the dark
	После отбоя		После того, как свет погас		Сирены и мерцающие огни		Во всем этом свете, ты был не в силах увидеть чудовище, которое ревели на тебя из темноты

Стр.		Стр.		Стр.		Стр.	
132	As the lights went out	290	A bomb like a light bulb	313	The lights were in his eyes and he couldn't see the room	416	Naked in the bright light of the world's attention
	Когда погас свет		Бомба как лампочка		Свет бил в глаза, и он не мог видеть комнату		Обнажённый в ярком свете мирового внимания
150	The crisis was like an intense light shining down on everyone's choices and deeds	294	The bright light of fatwa	314	There might not be light at the end of the tunnel	617	He was blocking her light
	Кризис походил на интенсивный свет, падающий на выбор и поступки каждого		Яркий свет смертного приговора		В конце туннеля может и не быть света		Он заслонял её свет

Шаг третий

При всей важности объективного восприятия текста и максимального отстранения собственных предрассудков от его анализа существует опасность для ученого частично утратить собственную личность, или, иными словами, утратить собственную идентичность, проникая в тайны идентичности исследуемого автора, отраженной в его романе. Текст предлагает читателю различные ориентиры, как морально-нравственные, так и, к примеру, этические и эстетические. Так, например, в романе Генри Адамса «Воспитание Генри Адамса» зима используется как маркер негативных воспоминаний автора. Образ зимы повсюду носит негативную коннотацию, стилистически омрачая любое повествование, которое определяет. Ниже в таблице представлены цитаты, задающие читателю верное, по мнению текста, отношение к образу зимы. Наличие под рукой исследователя подобной сводной информации в определённый момент работы над текстом помогает ответить на вопрос: «Чьи это чувства? Не привношу ли я в текст чуждые ему смыслы? Может быть, это моё личное негативное отношение к зиме формирует моё восприятие текста? Не нужно ли мне отстраниться от этого впечатления?». См. Таблицу 2 (в данной таблице обозначены локации, отображающие положения приводимых цитат в официальном издании “Anazon Kindle”, поскольку в нём нет постраничного деления).

Таблица 2

Локация		Локация		Локация	
184	Winter and summer, cold and heat, town and country, force and freedom	203	Winter was always the effort to live	1842	During this tedious winter
	Зима и лето, холод и жара, город и деревня, угнетение и свобода		Зима всегда была стремлением выжить		Во время этой утомительной зимы
185	Town was winter confinement	236	Daily life in winter gloom	1851	social polar winter
	Город был зимним заточением		Повседневная жизнь в зимнем мраке		социальная полярная зима
185	Winter represented the desire to escape and go free	1181	Depressed his spirits, the more because the gloom of a Berlin winter	3354	when winter is dark and winter evenings are exceedingly long
	Зима представляла собой желание сбежать и выйти на свободу		Подавляло его ещё сильнее из-за мрака берлинской зимы		когда зима темная, а зимние вечера очень длинные
200	Muddy thaws of Boston winter	1805	Any winter in London is a severe trial; one's first winter is the most trying	4442	singularly gloomy winter
	Слякотные оттепели бостонской зимы		Любая зима в Лондоне – серьезное испытание; первая зима самая трудная		исключительно мрачная зима

Всякий подобный ориентир, символ, образ несёт в себе интуитивную или объективную интенцию автора. Увлекаясь ею, исследователь упускает важные элементы авторской игры: а) с читателем, б) с собственным сознанием. Так, оказывается, что при фактически полном равновесии зимы и лета в романе Генри Адамса, где читатель, вслед за главным героем, на протяжении всей истории балансирует между двумя противоположностями. При этом роман сохраняет тёплое, светлое настроение. Объясняется это тем, что при подчёркнутом противостоянии несовместимых дуальных кодов, приятных воспоминаний в романе описано в два раза больше, и все они соответственно маркированы (Рисунок 4). Суть авторской игры с читателем здесь кроется в отсутствии в романе идеи осени как противопоставления весне. В этом случае весна оказывается эмоциональным эквивалентом лета.

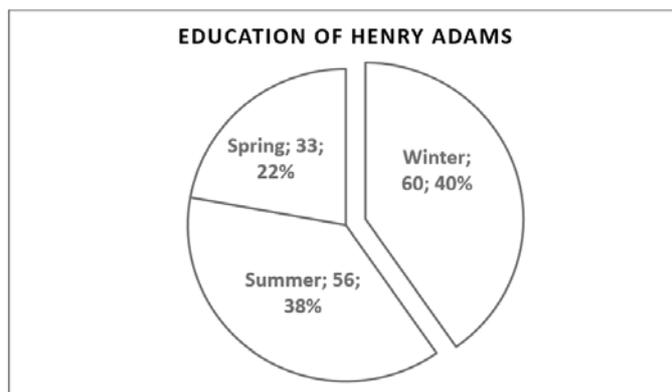

Рисунок 4

Игра же автора с собственным сознанием здесь заключается в том, что сама идея холода в тексте романа сильно уступает идее тепла и комфорта (Рисунок 5). Таким образом, стилистическое противопоставление зимы и лета в романе «Воспитание Генри Адамса» оказывается эмоционально несостоятельным, фиктивным.

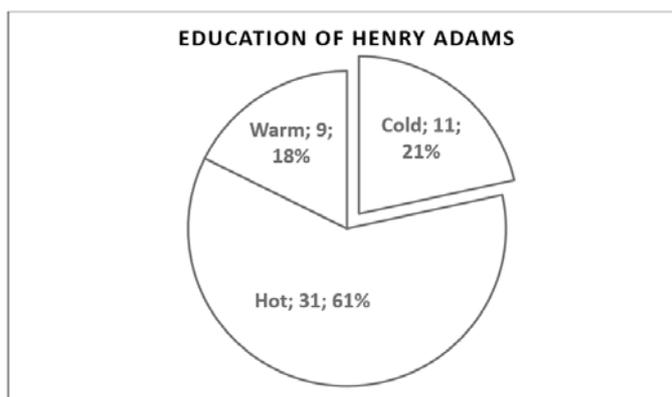

Рисунок 5

Подводя итоги, заметим, что результаты объективного анализа романа Салмана Рушди «Джозеф Антон» не соответствуют и даже скорее противоречат результатам интуитивной индивидуально-личностной оценки текста. При этом коллективные социокультурные установки не находят воплощения в романе. Требуется психологический анализ личных установок автора для достижения верного понимания текста. Кризис личностной идентичности автора меняет привычную нам устойчивую полярность оппозиции «свет – тьма». Подмена понятий здесь подтверждается объективным анализом текста. При этом анализ романа Генри Адамса «Воспитание Генри Адамса» говорит о том, что полное отстранение от устоявшихся в культуре символов и метафор – путь, приводящий учёного в тупик. В начале своей работы с текстом учёный воспринимает его прежде всего как читатель, склонный искать в прочитанном ответы на свои вопросы. Важно, чтобы впоследствии, отделяя собственные представления от предлагаемых текстом, исследователь не воспринимал их как собственные идеи. Опасность такой идентификации усиливается в том случае, если исследователь переживает в процессе анализа или переживал в прошлом схожие с описываемыми автором кризисы. Существует и противоположная опасность отторжения или нивелирования транслируемых автором автобиографического текста переживаний в случае, если у исследователя оказывается недостаточно профессиональных компетенций. Таким образом, гармония интуитивного и объективного подходов раскрывает не только игру автора со своим читателем, но и с собственным сознанием.

Список источников

1. Барашковская Ю. А. История и вымысел в английском романе 1980-х – 1990-х гг.: дисс. ... к. филол. н. М., 2006. 210 с.
2. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / пер. с фр.; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 198. 616 с.
3. Барт Р. Ролан Барт о Ролане Барте. М.: Ад Маргинем Пресс, 2012. 224 с.
4. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики / пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 699 с.
5. Зубкова А. В. Становление художественного сознания Генри Адамса: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2004. 196 с.
6. Облачко И. Ю. Скрытые смыслы как компонент идиостиля С. Рушди и способы их представления: дисс. ... к. филол. н. Барнаул, 2005. 154 с.
7. Adams H. The Education of Henry Adams. Amazon Digital Services; Kindle Edition, 2019. 465 p.

8. Dilthey W. Gesammelte Schriften. Berlin: Teubner, 1927. 549 S.
9. Fordham M. Jungian Psychotherapy: A Study in Analytical Psychology. L.: Routledge; Kindle Edition, 2018. 192 p.
10. Lejeune Ph. Le pacte autobiographique. P.: Seuil, 1997. 357 p.
11. Rushdie S. Joseph Anton: A Memoir. L.: Vintage Digital; Kindle Edition, 2012. 657 p.
12. Schleiermacher Fr. Hermeneutik und Kritik mit besonderer Beziehung auf das Neue Testament. Berlin: G. Reimer, 1838. 418 S.

Methodological Potential of F. Schleiermacher's Hermeneutical Theory (Based on the Analysis of Light and Darkness Concepts in S. Rushdie's Novel "Joseph Anton" and Seasons in H. Adams's Novel "The Education of Henry Adams")

Gashkova Viktoriya Aleksandrovna
Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
Vifialex91@gmail.com

The article considers such issues as the place of the author's intention in the structure of an autobiographical novel and the scientist's intuitive perception. The problem of manifestation of the author's objective and intuitive intention is examined. It is proved that apparently obvious oppositions found in Salman Rushdie's novel "Joseph Anton" and Henry Adams's novel "The Education of Henry Adams" have undergone artistic transformation. The detailed analysis of the basic oppositions in the novels by S. Rushdie and H. Adams is conducted in the context of Friedrich Schleiermacher's hermeneutical theory, which is relevant for modern literary criticism.

Key words and phrases: receptive criticism; hermeneutics; author's intention; palimpsest; outsidersness; F. Schleiermacher; S. Rushdie; H. Adams; R. Barthes.

УДК 821.111

Дата поступления рукописи: 19.09.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.15>

В статье анализируется образ Кристофера Марло в романе Э. Бёрджесса «Мертвец в Дептфорде». Исследование показало, что, принимая во внимание или отрицая общепринятые версии о жизни и смерти драматурга, писатель создает свой портрет талантливого елизаветинца, который соответствует авторской концепции творчества, где ключевыми становятся понятия деромантизации и гиперсексуальности образа творца. В работе также акцентируется внимание на религиозном поиске героя, во многом схожем с исканиями самого автора романа, и выявляется принципиальное отличие образа Марло Э. Бёрджесса от традиционного для литературоведения восприятия личности драматурга. Писатель отрицает атеизм К. Марло и представляет своего героя настоящим католиком,отягощенным чувством вины.

Ключевые слова и фразы: Энтони Бёрджесс; Кристофер Марло; елизаветинцы; Ренессанс; концепция творчества; английская литература.

Смыслова Екатерина Владимировна
Казанский (Приволжский) федеральный университет
EVSmyslova@kpfu.ru

Образ Кристофера Марло в романе Э. Бёрджесса «Мертвец в Дептфорде»

«Мертвец в Дептфорде» ("A Dead Man in Deptford", 1993) – последний роман Э. Бёрджесса, изданный посмертно [2]. Он является второй книгой «елизаветинской» дилогии, которая начинается романом «На солнце не похоже» ("Nothing Like the Sun: A Story of Shakespeare's Love Life", 1964) (в русском переводе «Влюбленный Шекспир») [1] и повествует о двух великих драматургах своей эпохи: Уильяме Шекспире и Кристофере Марло. Следует отметить, что из двух произведений роман о Шекспире является более изученным как в зарубежном, так и отечественном литературоведении [10; 11; 14; 21; 26], когда роман о Марло становится предметом анализа одной исследовательской работы (магистерская диссертация Д. Торчия «Энтони Бёрджесс и Бог: вера в Бога и дьявола, язык и игра в романах писателя-манихейца») (здесь и далее перевод автора статьи. – Е. С.) и публицистической статьи, в которых произведение рассматривается либо в контексте исследования отдельного аспекта (религиозное мировоззрение писателя), либо в рамках освещения всего творчества Э. Бёрджесса (статья Н. Мельникова в журнале «Иностранная литература», посвященном столетию со дня рождения писателя) [9; 27]. Таким образом, **научная новизна** настоящей работы состоит в том, что в ней впервые предпринята попытка анализа образа Кристофера Марло на примере романа «Мертвец в Дептфорде». **Актуальность** исследования обусловлена неугасающим интересом к личности и трудам английского писателя, о чем свидетельствует Всероссийская научная конференция, посвященная творчеству Марло (г. Москва, 22-23 июня 2018 г.), или зарубежный проект «Кристофер Марло» ("The Kit